

Девушка с характером

КРУПНЫЙ ПЛАН

Наш разговор с молодой актрисой Ярославского камерного театра Зинаидой Сопотовой начался... с кошмара в духе Стивена Кинга. «Целых полгода меня по ночам преследовал один и тот же кошмарный сон: будто стою я в пропахших пылью кулисах Волковского театра и жду своего выхода на сцену, — рассказывает она. — Неотвратимость этого мгновения комом подкатывает к горлу, пространство закулисы будто съезживается, точно сжимается вокруг меня в кольцо. Запах пыли становится невыносим... и я с криком просыпалась. И так — каждую ночь...»

— А как часто в реальности вам приходилось оказываться за кулисами этого театра?

— Да весь ужас-то в том и заключается, что ни разу я там не была. Ни разу!

...Не ошибусь, если предположу, что еще буквально пару лет назад даже завсегдатаи всех театральных премьер не знали этого имени. Фамилия, безусловно, на слуху — кто ж не слышал о заместителе мэра Сопотовой Людмиле Ивановне? А вот о том, что ее дочь Зина стала актрисой, знали только друзья и знакомые семьи.

Сначала говорить с молодой актрисой я предполагала о возвышенном — как девочка с младенчества бредила сценой, как заучивала наизусть монологи шекспировских героинь, как рыдала на ступеньках столичного театрального училища, не поступив в оное... Но Зинаида решительно отклонила сюжет этой «мыльной» оперы.

— Глупости все это! Ни о каком театре я не грезила, потому что с пяти лет занималась танцами. И поступать после школы я собиралась на отделение хореографии: ходили упорные разговоры о его открытии в Ярославском театральном

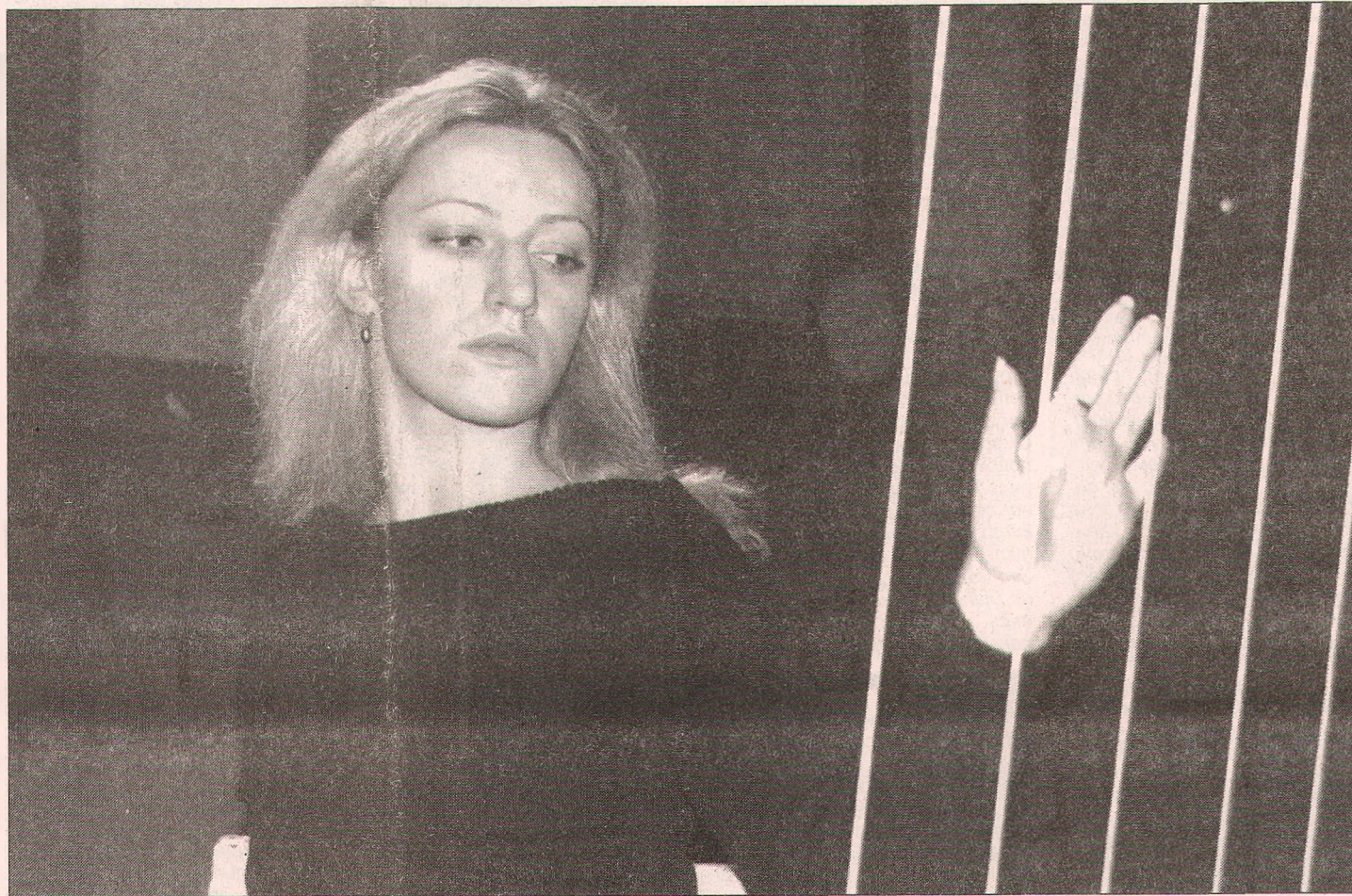

фото Вячеслава ЮРКСОВА

институте. И вот когда до вступительных экзаменов остается неделя, что-то там с этим предполагаемым открытием факультета происходит, точнее — не происходит, короче... мне предлагают поступать на актерское отделение. Абсолютно не понимая, куда и во что ввязываюсь, я тем не менее учу все, что полагается — прозу, басню, стихотворение, и, к моему великому изумлению, поступаю на курс к Вячеславу Сергеевичу Шалимову.

Это непонимание — куда и во что она ввязалась — длилось целых полгода. Пока не подошел срок показа первых самостоятельных отрывков. Надо признать, что полное отсутствие Зинино присутствия на занятиях не осталось незамеченным однокурсниками, и партнер по

отрывку работал с девушкой очень неохотно.

— До показа остается всего три дня, у меня еще ничего не готово. Единственное, что могу сказать, — выбранный мною отрывок из пьесы Островского абсолютно четко ложился тогда на мою личную жизненную ситуацию... И вот когда начался показ, со мной произошло нечто необъяснимое: я точно выпала из сегодняшнего пространства или растворилась в нем. Что поразительно, с этого мгновения пропали все мои тревожения по поводу правильности моего выбора. Я поняла, что сцена — это мое.

— А ночные кошмары?

— Вы не поверите, тоже исчезли!

Учиться будущей актрисе Зинаиде Сопотовой было очень

непросто, поскольку постоянно приходилось доказывать окружающим, что она личность сама по себе, а не только дочь известной мамы. Как бы там ни было, актрисой Зинаида стала и свое право на эту профессию доказала блестящей работой в сложнейшем драматическом спектакле камерного театра «Дон Кихот. Версия умалишенных»: она играет в спектакле роль одной из пациенток частной клиники для душевнобольных. Играет абсолютно без ученической оглядки на маститых и признанных партнеров по сцене — актеров Владимира Гусева, Юрия Ваксмана, Виктора Григорюка и других. А буквально пару месяцев назад в небольшом пока творческом дозье актрисы оказался еще один спектакль — негромкое,

внимательное, щепетильное повествование о любви во «Встречах и расставаниях» по мотивам произведения Александра Володина. И тем не менее...

— Меня до сих пор преследуют эти шепотки в спину: «Чего ж не пойти в артистки с такой-то мамой...» Так и хочется ответить: а вы придите в театр и посмотрите, как я работаю. Ведь на сцене я сама стою, а не моя мама. И если вам что-то не понравится, то это будут мои и только мои проколы...

— А как вы вообще попали в труппу камерного театра?

— Счастливое стечение обстоятельств: театру нужна была актриса, а я как раз заканчивала институт.

— Ну, во-первых, вы не единственная дипломирован-

ная актриса на белом свете: во-вторых, говорят, вас приглашали еще в несколько театров. Почему вы выбрали именно камерный?

— Меня действительно приглашали и в московский театр «Эрмитаж», и в Севастополь, и в Калининград... Но по семейным обстоятельствам я должна была остаться дома. А о камерном театре мечтали все мои однокурсники и я тоже. Когда меня пригласили, я расценила это просто как подарок судьбы.

Сказать, что Зинаида Сопотова мечтала о камерном театре, значит, ничего не сказать. Она им буквально бредила. Будучи студенткой, не пропустила ни единого спектакля «Представление трагедии А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери» на убогих подмостках XX столетия». И когда поступила в труппу, целый сезон смотрела «Моцарта...», не обращая внимания на шутки собратьев по цеху. Только сейчас, по прошествии трех лет работы в театре, она может более или менее спокойно пройти мимо афиши, извещающей о том, что нынче вечером в театре дают «Моцарта...».

— Вас не смущает столь незначительная занятость в репертуаре? За три года — две серьезные работы, небольшой ввод на одну из третьестепенных ролей и участие в новогодней сказке... Четыре роли за три года. Не маловато?

— Конечно, мало. Но я ведь изначально знала о своеобразии этого театра.

— Вам комфортно ваше сегодняшнее существование — как актрисе, как человеку?

— Я привыкла в любой ситуации находить положительные моменты. И если случается «кризис жанра», придумываю себе что-то новенькое и погружаюсь в это занятие с головой. Кроме хореографии я увлекаюсь верховой ездой, гоняю на мотоциклах... Что еще? Вышиваю крестиком. А по поводу комфорта... Да, мне комфортно, потому что я твердо знаю: все будет хорошо. А может, даже лучше, чем я думаю.

Лариса ДРАЧ